

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, КОТОРАЯ ПРОХОДИЛА В ФОРМЕ “КРУГЛОГО СТОЛА”, ЖУРНАЛОВ “ГОСУДАРСТВО И ПРАВО” И “ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ”)

Основной целью конференции явилось обеспечение взаимодействия представителей научного сообщества с органами законодательной и исполнительной власти в сфере формирования и реализации правовой политики в субъектах Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства. Кроме того, в ходе конференции обсуждались перспективы сотрудничества в рамках Научно-образовательного центра “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”, созданного на базе юридического факультета Алтайского государственного университета совместно с Саратовским филиалом Института государства и права РАН.

The main purpose of the conference was to ensure cooperation of the scientific community with legislative and executive authorities in the sphere of formation and implementation of legal policy in the constituent entities of the Russian Federation, as well as elaboration of proposals on improving the legislation. In addition, during the conference were discussed the prospects of cooperation in the framework of the Scientific-educational centre “Legal policy in the constituent entities of the Russian Federation”, founded at the law faculty of Altai state University jointly with the Saratov branch of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова: правовая политика, субъекты Российской Федерации, концепция, Научно-образовательный центр “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”.

Key words: legal policy, the subjects of the Russian Federation, the concept, Scientific-educational center “Legal policy in the constituent entities of the Russian Federation”.

1–2 июня 2016 г. в Алтайском государственном университете прошла Международная научно-практическая конференция “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”, организованная юридическим факультетом АлтГУ при участии Алтайского краевого Законодательного собрания, Избирательной комиссии Алтайского края, Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае, Алтайского регионального отделения Общероссийской общественной организации “Ассоциация юристов России”.

Юридический факультет в Барнауле был образован в 1963 г. в составе Томского государственного университета, а в 1973 г. стал структурообразующим и базовым факультетом Алтайского государственного университета. Юридический факультет АлтГУ имеет не только крепкие традиции в сфере подготовки юристов, но и оказывает значительное содействие развитию научного потенциала специалистов в области юриспруденции. Сфера научного взаимодействия юридического факультета с другими образовательными и научно-исследовательскими учреждениями уже давно вышла за пределы Алтайского края и Сибири. Проведение научных и научно-практических мероприятий с участием ведущих ученых и практиков из России и зарубежных стран – одно из магистральных направлений научно-исследовательской деятельности юридического факультета АлтГУ.

Международная научно-практическая конференция “Правовая политика в субъектах Российской Федерации” – одно из таких знаковых событий 2016 г. Конференцию посетили ученые-правоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Астрахани, Красноярска, Махачкалы,

Нижегорода, Новосибирска, Пензы, Тамбова, Тюмени и других городов России. Наряду с выступлениями отечественных ученых на конференции представлены доклады научного сообщества из ближнего зарубежья: Республики Казахстан и Республики Таджикистан.

Основная цель конференции – обеспечение взаимодействия представителей научного сообщества с органами законодательной и исполнительной власти в сфере формирования и реализации правовой политики в субъектах Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства. Кроме того, в ходе конференции обсуждались перспективы сотрудничества в рамках Научно-образовательного центра “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”, созданного на базе юридического факультета АлтГУ совместно с Саратовским филиалом Института государства и права РАН.

Открытие конференции состоялось 1 июня в зале заседаний ученого совета АлтГУ. Модератор мероприятия – зав. кафедрой конституционного и международного права АлтГУ, доктор юрид. наук К. А. Ишеков, подчеркнув солидный международный уровень и актуальность конференции, предоставил возможность ее открытия первому проректору по учебной работе АлтГУ, доктору юрид. наук, доц. Е. С. Аничкину, который обозначил основные проблемы, связанные с правовой политикой в субъектах Российской Федерации, и пожелал участникам конференции плодотворной работы.

От имени депутатов Алтайского краевого Законодательного собрания участников конференции приветствовал заместитель председателя Алтайского краевого Законодательного собрания – председатель комитета по правовой

политике А. Г. Осипов. Им, в частности, было отмечено, что большая заслуга в формировании правовой политики принадлежит ученым-юристам. Со словами приветствия выступила **председатель Избирательной комиссии Алтайского края, доцент кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук И. Л. Акимова**. Было высказано пожелание услышать предложения и новые концепции, которые должны помочь правоприменителю в принятии государственных управленческих решений. Продолжил тему связи теории с практикой **Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае, заместитель председателя АРО ООО «Ассоциация юристов России» Б. В. Ларин**. В своей напутственной речи он пожелал участникам конференции высказать «конкретные интересные предложения и инициативы, которые помогут в работе не только по формированию концепций правовой политики, но и уполномоченным по правам человека».

После приветственных слов членов президиума и организаторов Международной научно-практической конференции состоялась основная часть мероприятия – доклады и выступления участников. Главный вектор научной дискуссии был задан **директором Саратовского филиала ИГП РАН, главным редактором журнала «Правовая политика и правовая жизнь», доктором юрид. наук, проф., заслуженным деятелем науки РФ А. В. Малько**. В докладе «*Правовая политика в субъектах Российской Федерации: необходимость формирования концепции*» А. В. Малько отметил, что правовая политика в субъектах Российской Федерации – это научно обоснованная, системная и последовательная деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества по совершенствованию регионального права. Подобная правовая политика связана с выработкой стратегии правового развития региона, с оптимизацией правовой системы субъектов Федерации.

Он, в частности, подчеркнул, что понятие «правовая политика в субъектах Российской Федерации» значительно шире понятия «правовая политика субъектов Российской Федерации», ибо включает в себя не только правовую политику собственно конкретного региона (например, правовая политика Алтайского края, Саратовской области), которая, ориентируясь прежде всего на федеральное законодательство, призвана выражать региональные интересы и особенности, но и общегосударственную правовую политику в отношении регионов (иными словами, региональную правовую политику современной России).

Правовая политика в сфере взаимоотношений субъектов Федерации с центром должна включать в себя алгоритм решения, как минимум, следующих юридических задач: 1) согласование результатов регионального уровня правотворчества с общероссийским; 2) выработка механизмов предупреждения и преодоления юридических коллизий федеральных и региональных правовых актов; 3) проблемы «опережающего» регионального законодательства и т.д. К сожалению, в деятельности региональных парламентов еще немало дублирования, своего рода «копирования» общегосударственного законодательства, что к правотворчеству (как собственно и к творчеству вообще) отнести можно только с большими допущениями.

Для решения вышеназванных и иных проблем необходима Концепция правовой политики в субъектах Российской Федерации, которая, с одной стороны, должна учитывать опыт Казахстана (где Президент РК Н. Назарбаев

своим Указом дважды утверждал Концепцию правовой политики Республики Казахстан в 2002 и 2009 гг.), а с другой – в доктринальном плане должна базироваться на проекте Концепции правовой политики в Российской Федерации¹ и проекте Концепции правотворческой политики в Российской Федерации².

Докладчик предложил во введении вышеназванного доктринального документа дать (на основе статистических данных и социологических замеров уровня и качества правового развития региона) характеристику современного состояния региональной правовой жизни и правовой системы, например, такого субъекта Федерации, как Алтайский край. В разд. 1 («Общие начала правовой политики в субъектах Российской Федерации») важно определиться с терминологией (дать дефиниции основных понятий, которые будут фигурировать в проекте Концепции), обозначить цели, приоритеты, перечислить субъекты формирования и реализации подобной политики в Алтайском крае. В разд. 2 («Содержание правовой политики в субъектах Российской Федерации») установить правовые и научные основы такой политики. В разд. 3 («Основные направления правовой политики в субъектах Российской Федерации») показать ее возможное формирование и осуществление в финансово-экономической, социальной, национально-культурной и иных сферах региональной жизни. В разд. 4 («Предложения по усовершенствованию правовой системы субъекта Российской Федерации») высказать рекомендации по оптимизации регионального права Алтайского края.

В докладе **первого проректора по учебной работе, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса АлтГУ, доктора юрид. наук, доц. Е. С. Аничкина «Задачи конституционно-правовой политики субъектов Российской Федерации»** на основе регионального правового материала были обозначены и раскрыты современные задачи конституционно-правовой политики регионального уровня.

Под конституционно-правовой политикой субъектов Федерации автор понимает системную, планомерную и доктринально обоснованную деятельность органов региональной публичной власти и институтов гражданского общества по формированию эффективного конституционно-правового регулирования общественных отношений и обеспечению развития субъекта Российской Федерации в соответствии с положениями Конституции РФ, федерального законодательства, конституции (устава) субъекта Федерации и текущего регионального законодательства. Исходя из того, что региональная конституционно-правовая политика призвана способствовать эффективному осуществлению и охране основ конституционного (уставного) строя субъекта Федерации, все задачи были разделены на две группы. В первую группу вошли задачи, широкие по содержанию и долгосрочные по времени действия, а вторую группу составили узко-краткосрочные, конъюнктурные задачи конституционно-правовой политики регионального уровня. При этом перечни соответствующих задач являются открытыми.

¹ См.: Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А. В. Малько. М., 2008.

² См.: Малько А. В., Мазуренко А. П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М., 2011.

Среди задач первого вида выделены такие, как демократизация общественной жизни региона посредством права; обеспечение гарантий (в том числе дополнительных) конституционных прав и свобод личности; обеспечение стабильного функционирования региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления; повышение уровня правовой культуры должностных лиц и граждан; поддержание оптимального баланса прав и законных интересов государства, общества и индивида; достижение гармонизации с приоритетами федеральной правовой политики; разработка долгосрочной стратегии конституционного правотворчества и др.

Задачи второго вида могут включать в себя, в частности, такие как внесение ряда поправок в конституцию (устав) субъекта Федерации; принятие или отмена конкретных законов; преодоление противоречий между нормами конкретных источников конституционного права; обеспечение конституционности (уставности) отдельных нормативных правовых актов; сокращение в законах субъектов Федерации числа норм, дублирующих нормы федеральных законов; рецепция правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Федерации в процессе законотворчества; доктринальное осмысление новых конституционно-правовых явлений (например, института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации).

Профессором кафедры государственного управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей, доктором юрид. наук Н. В. Мамитовой в продолжение дискуссии были рассмотрены проблемы правового обеспечения регулирования региональной политики в Российской Федерации.

Были представлены результаты анализа действующего законодательства в указанной сфере; внесены новые предложения в расширение правового регулирования государственной региональной политики в Российской Федерации; обосновано и предложено законодательное закрепление и использование различных методов регионального стратегирования; даны рекомендации, позволяющие повысить эффективность государственного управления региональным развитием в Российской Федерации, что, по ее мнению, должно создать благоприятные возможности для решения реально существующих и потенциальных проблем и преодоления ограничений социально-экономического, политического, культурного и иных сфер развития российских территорий.

Основной целью регионального развития должно стать обеспечение устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации через максимально полное раскрытие потенциала саморазвития регионов и городов, создание комфортной среды жизнедеятельности граждан, повышение их социального, экономического и культурного уровней жизни. Предложена система мер, совершенствующая нормативную и правовую базу, направленную на повышение эффективности законодательного обеспечения регулирования регионального развития России.

В то же время высказана необходимость усовершенствовать процедуру рассмотрения и утверждения государственных программ.

В выступлении **представителя Республики Казахстан – ассоциированного профессора (доцента) кафедры “Право-**

ведение” Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова Б. Х. Олжабаева были затронуты вопросы конституционно-правовых основ местного государственного управления в Республике Казахстан и его роли в реализации социальной политики государства. В центре внимания оказались проблемы реформирования системы государственного управления на местах, развитие местного самоуправления, взаимодействие властных структур в реализации социальной политики на региональном уровне и пути их разрешения. Была поставлена цель – определить уровень эффективности работы местного государственного управления и самоуправления в Республике Казахстан, в частности, на примере Павлодарского региона. В числе задач научного исследования казахстанский ученый определил следующие моменты. По его мнению, необходимо определить конституционно-правовые основы государственного управления в Республике Казахстан; провести анализ эффективности взаимодействия местного государственного управления и самоуправления в Казахстане; рассмотреть вопросы децентрализации власти как способа повышения эффективности управления на местном уровне; выявить имеющиеся проблемы, а также предложить возможные пути повышения эффективности совместной работы государственных органов и местных сообществ.

Было отмечено, что Конституцией Республики Казахстан четко определены основы организации и деятельности местных исполнительных и представительных органов. С учетом этого структура местных органов управления, их полномочия определены в Законе РК “О местном государственном управлении”, принятом в январе 2001 г. в русле реформирования системы государственного управления, обозначенного в положениях ныне действующего Основного закона государства.

Ориентиры развития системы государственного управления определены в долгосрочной Стратегии развития государства “Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев”. Одна из ключевых задач в данном документе – создание эффективной современной государственной службы и структуры государственного управления.

Заведующий кафедрой конституционного и международного права АлтГУ, доктор юрид. наук, доц. К. А. Ишеков сосредоточил внимание на основных задачах и перспективах развития Научно-образовательного центра “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”, который был создан в 2016 г. на базе юридического факультета АлтГУ совместно с Саратовским филиалом ИГП РАН. Он сообщил, что правовым основанием взаимодействия высшего учебного и научного учреждений выступил Договор о сотрудничестве от 18 февраля 2016 г., на основании которого было разработано и утверждено Положение о Научно-образовательном центре “Правовая политика в субъектах Российской Федерации”.

Согласно указанным Договору и Положению основными целями Научно-образовательного центра являются:

подготовка высококвалифицированных специалистов в области правоприменения;

проведение учеными АлтГУ и Саратовского филиала ИГП РАН, докторантами и аспирантами совместных фундаментальных научных исследований проблем правовой политики в субъектах Российской Федерации;

организация и проведение образовательных, научно-практических мероприятий: конференций, рабочих

совещаний, методологических семинаров, школ, производственной (научной) практики, “круглых столов”, семинаров, тренингов, курсов, других форм получения и применения новейших знаний;

оказание научно-консультативной, организационной, методической помощи учебным и научно-исследовательским учреждениям;

достижение других результатов научной интеграции, в том числе в рамках Договора о сотрудничестве, заключенного между АлтГУ и Саратовским филиалом ИГП РАН.

В числе ключевых задач Центра:

мониторинг действующего законодательства Российской Федерации и ее субъектов, исследование законодательства зарубежных федеративных государств, сравнительный анализ основ нормативно-правового регулирования правовой политики в субъектах Федерации;

экспертиза нормативных правовых актов, их проектов, правоприменительных и иных юридических документов, связанных с формированием и реализацией правовой политики в субъектах Федерации;

разработка предложений по совершенствованию российского федерального и регионального законодательства; выявление проблем и тенденций развития правовой политики федерального и регионального уровней;

разработка концепции правовой политики в субъектах Российской Федерации.

Как подчеркнул К. А. Ишеков, несмотря на непродолжительный срок существования Научно-образовательного центра, его сотрудники активно включились в работу и приняли участие в ряде научно-практических мероприятий межрегионального значения: участие в составлении Доклада Алтайского краевого Законодательного собрания “О состоянии законодательства Алтайского края в 2015 году и перспективах его совершенствования”; разработка аналитических материалов по вопросам повестки совещания “Актуальные вопросы развития российского федерализма”, подготовленных в соответствии с запросом Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Было отмечено, что организация и проведение настоящей Международной научно-практической конференции есть также результат совместной деятельности указанных учреждений образовательного и научного профиля.

В заключение К. А. Ишеков выразил надежду, что сотрудничество АлтГУ и Саратовского филиала ИГП РАН в рамках Научно-образовательного центра окажется длительным и плодотворным и будет способствовать консолидации усилий ученых и практиков в выработке оптимального механизма реализации правовой политики в субъектах Федерации.

Профессор АлтГУ, доктор юрид. наук В. В. Сорокин свое выступление посвятил определению направлений правовой политики в субъектах Российской Федерации.

Правовая политика, по его мнению, — не самодостаточная категория, поскольку юриспруденция сопровождает экономику, культуру, социальное развитие, политическую идеологию. Такое сопровождение представляет собой юридическое обслуживание и обеспечение.

Факультативный, вспомогательный характер правовой политики в субъектах Федерации обусловлен также и тем, что в стране после “парада суверенитетов” и беспредела 1990-х годов восстановлена вертикаль государственной

власти. В таких условиях субъекты Федерации не должны претендовать на какую-либо собственную, независимую правовую политику. Не способствует суверенизации регионов и неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, при которой проводники глобализации мира в лице западных государств открыто угрожают обороне и безопасности России.

Результативность правовой политики зависит от правовой культуры гражданского населения, бюджетных возможностей субъекта Федерации, наличия адекватной концепции развития региона и массы других серьезных факторов.

Право и политика после их обособления друг от друга остаются взаимодействующими сферами общественной жизни. Но нагнетать их сближение либо вести дело к отождествлению данных сфер опасно для общества.

По существу, политизация права способна причинить вред. В нормальном обществе нетерпимы политизированные следственные органы и политизированный суд. Так, например, только в 1938 г. в Алтайском крае в условиях политизации права были расстреляны, а в 1956 г. реабилитированы посмертно три председателя Алтайского краевого суда и два прокурора Алтайского края.

Борьба с коррупцией выступает важным направлением правовой политики в субъектах Российской Федерации. И в каких бы формах она не велась, все равно выглядит социальной отдушиной для так называемого общественного мнения. Однако неправомерна ситуация, при которой заявляют: “В судах не может быть оправдательных приговоров — в стране ведется кампания по борьбе с коррупцией!” В этом случае Конституция, презумпция невиновности, принципы права и нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов выбрасываются за борт в угоду политической конъюнктуре.

Когда Следственный комитет доминирует в информационных новостных программах, рано или поздно общественное мнение придет к заключению, что такова СИСТЕМА, в которой априори виновны руководители всех уровней, а это, в свою очередь, грозит дискредитацией целому государству. Необходимы качественно новые подходы к распределению государственного бюджета, тогда экономические ведомства (как им и положено в пору экономического кризиса) выйдут на первый план.

Среди важнейших направлений правовой политики в субъектах Российской Федерации следует отметить:

работу с молодежью для создания рабочих мест, обеспечения занятости с целью продуктивной самореализации этой самой активной части общества;

социальную заботу о стариках, осуществляемую планомерно и для максимально возможного числа жизненных ситуаций;

укрепление сфер образования и здравоохранения;

воспитание нравственного образа жизни;

патриотическое воспитание;

борьбу с пьянством и алкоголизмом.

В данном перечне преобладают аспекты, сопряженные главным образом с духовным, нравственным и физическим здоровьем людей. В этом и состоит приоритет всей правовой политики.

Заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доктор юрид. наук, доц. К. В. Черкасов выступил с докладом

“Президентские структуры на местах в механизме формирования региональной правовой политики: состояние и перспективы”. Он подчеркнул, что согласно Основному Закону Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики Российского государства. Неотъемлемым элементом последней выступает федеральная правовая политика. Задача организации работы по осуществлению органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики на местах сегодня возложена на ответственных должностных лиц Администрации Президента РФ – полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, действующих в большинстве своем кулуарно, закрыто.

Одним из эффективных инструментов реализации федеральной правовой политики в субъектах Федерации, воздействия федеральных структур на содержание регионального законодательства выступает институт законодательной инициативы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. К настоящему времени отдельные субъекты Федерации в своем законодательстве в инициативном порядке наделили полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах правом законодательной инициативы в региональные парламенты, что, к сожалению, до сих пор не нашло закрепления на федеральном уровне.

В целях обеспечения учета федерального интереса в региональном нормотворчестве представляется целесообразным наделить полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах правом законодательной инициативы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации, закрепив данную позицию в федеральном законодательстве, в частности в Федеральном законе “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 6 октября 1999 г.

Депутат Барнаульской городской Думы, доцент кафедры теории и истории государства и права АлтГУ, доктор юрид. наук А. А. Васильев в своем выступлении обозначил тенденции и перспективы правовой политики в Алтайском крае.

Во-первых, отсутствие концептуальной, идеологической основы развития правовой политики в отношении субъектов Федерации. С одной стороны, федеральные органы государственной власти до сих пор не выработали концепции развития субъектов Российской Федерации, в том числе в сфере распределения полномочий и развития законодательства, о чем, по его мнению, верно упоминает А. В. Малько. С другой – субъекты Федерации, как правило, не имеют собственной стратегии правовой политики. Очевидно, назрела потребность в разработке таких концепций в целях обеспечения устойчивого и планомерного развития регионов России.

Во-вторых, тенденции развития так называемых “дотационных” регионов и сверхцентрализация полномочий федеральным центром лишают федерализм в России реальной основы. Субъекты Федерации, как правило, не имеют достаточных финансовых источников для осуществления собственных полномочий и находятся в зависимости от федерального центра, что лишает их необходимой доли самостоятельности при принятии управленческих

решений. Существующий механизм перераспределения финансовых ресурсов необходимо развернуть в сторону субъектов Федерации, предоставив им собственные источники финансирования государственных полномочий. При этом вопрос о целесообразности расходования средств можно поставить под жесткий государственный и общественный контроль.

В-третьих, развитие правовой политики в отношении субъектов Федерации должно строиться с учетом особенностей каждого региона. Прежде всего в законодательстве субъектов должны отражаться местные региональные особенности. В таком случае законодательство субъектов Российской Федерации будет гарантировано от дублирования федерального законодательства. Так, в Алтайском крае в силу аграрного характера экономики первоочередное внимание должно уделяться сельскому хозяйству. Кроме того, федеральный центр, в свою очередь, также при принятии правовых актов должен учитывать местные особенности и нужды. Так, в отношении Алтайского края, как и ряда других аграрных регионов, необходимо принятие специального федерального закона “Об особо значимых аграрных территориях” с выделением дополнительной финансовой поддержки таким субъектам Федерации.

Наконец, Алтайский край как приграничный регион нуждается в правовом обеспечении таких вопросов, как региональная безопасность, противодействие терроризму, экстремизму, наркопреступности и незаконной миграции.

Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале, канд. ист. наук, доц. Б. Б. Сулейманов представил доклад на тему *“Методологические аспекты правовой политики в субъектах Федерации”*.

Он сообщил, что правовая политика, которая может быть признана одним из ведущих научных направлений в отечественной юриспруденции, становится в разных аспектах предметом интереса общественности, ученых и экспертов. Именно так можно расценивать разработку проблем правовой политики в субъектах Российской Федерации. Одновременно идет формирование полноценной теории правовой политики, которая может стать опорой для дальнейших исследований. Между тем при исследовании различных аспектов правовой политики появляются и скорее всего будут еще появляться проблемы разной сложности. Безусловно, базовыми из них должны быть признаны проблемы методологического характера.

В научной литературе высказано мнение, согласно которому в самом общем смысле объектом правовой политики может быть признана правовая жизнь общества. Самое главное то, что категория “правовая жизнь” позволяет охватить всю панораму правовых явлений в обществе, в том числе те, которые не составляют или не доходят до уровня системы; явления негативного характера (противоправные деяния, правовой нигилизм и др.). Безусловно, при исследовании правовой политики региона или субъекта Федерации необходимое внимание должно быть уделено элементам правовой системы. При формировании правовой политики субъекта Федерации многое предопределяют особенности его правовой жизни. При этом правовая жизнь различных регионов может иметь как общие, так и отличительные черты.

Правовая жизнь регионов может существенно отличаться. Так, очевидно, что правовая жизнь Москвы и Мос-

ковской области и Республики Дагестан имеет множество отличий. В частности, в отношении к праву как ценности могут быть значительные расхождения. Проведенные опросы и анкетирования среди различных слоев и групп показывают, что население Республики Дагестан, причем и значительная часть молодежи, считает для себя главными религиозные нормы и ценности; только треть опрошенных признала право основным регулятором общественных отношений. Это плохой сигнал для соответствующих органов власти и в целом общества. Помимо правосознания регионы могут отличаться историческими традициями и обычаями, их ролью в правовой жизни общества. Значительные особенности могут иметь и коррупционные проявления. В регионах, где сильны родственные связи, коррупционные схемы носят открытый и даже привычный характер. Родственные и этнические предпочтения считают допустимыми.

Основными субъектами региональной правовой политики должны быть признаны Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, высшие органы судебной власти и др. Для формирования полноценной правовой политики существенное значение имеют четкие и системные доктринальные установки. Такие установки разрабатываются преимущественно в результате проведения научных исследований. Даже проведенный поверхностный анализ показывает, что вопросы правовой политики в субъектах Федерации не стали предметом серьезного интереса со стороны представителей юридического сообщества.

Выступление члена квалификационной коллегии судей Астраханского областного суда, доцента кафедры уголовного права юридического факультета Астраханского государственного университета, канд. соц. наук О. Н. Коржикова было посвящено правоохранительной политике в субъектах Российской Федерации.

На его взгляд, анализ действительности свидетельствует о том, что в ряду угроз национальной безопасности России коррупция выдвигается на первое место. Причем, в отличие от других вызовов, которые возникают помимо и независимо от воли государства (колебания конъюнктуры на мировых рынках, геополитические проблемы, террористическая опасность, социальная напряженность в регионах и т.д.), эта угроза является рукотворным делом государственных чиновников, которым функционально предписано выполнять обязанности субъектов правоохранительной политики³.

Социологические исследования деятельности субъектов правоохранительной политики показывают разное понимание выполнения должностных обязанностей в зависимости от образования, менталитета, вероисповедания и места проживания. Так, на Кавказе 95% респондентов считают главенство законов шариата нормой. Москва, Астрахань, Тамбов, Саратов, Краснодар, Барнаул, Владивосток показывают разные взгляды на работу правоохранительной системы и отношение к нормам федеральных законов в правоприменительной практике. Респонденты в анонимном анкетировании отмечают не всегда здоровую конкуренцию субъектов правоохранительной политики (ФСБ, Следственный комитет, прокуратура, МВД и другие федеральные структуры).

³ См.: Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько. Саратов, 2012.

Традиции и обычаи, право и правовая культура, правовой идеализм и нигилизм формируют правовую жизнь, а правовая реальность зависима от экономики, национальных и религиозных особенностей развития общества, влияния глобализации на социальные институты и процессы.

Право необходимо охранять. Для защиты и охраны права и прав граждан нужна стратегия правоохранительной политики, которая представляет собой особый вид деятельности преимущественно высших органов государственной власти и направлена на формулирование наиболее общих, концептуальных политико-правовых подходов и перспективных ориентиров развития правоохранительной системы страны с формированием ее долгосрочной программы.

Правоохранительная политика структурно входит в правовую политику Российской Федерации, которая на базисных основах правовой идеологии поможет определить стратегию развития правоохранительной системы и ее интеграцию в правовую жизнь (реальность) современной России.

Правоохранительную политику можно определить как «научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность граждан, государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы в целях обеспечения законности и правопорядка, повышения эффективности мероприятий, направленных на профилактику и борьбу с правонарушениями и преступлениями. Причем правоохранительную политику не следует отождествлять с уголовно-правовой политикой» и антикоррупционной политикой. «Если первая нацелена на охрану права, на создание и функционирование полноценной правоохранительной системы, на противодействие различным правонарушениям, то вторая «и третья» – на противодействие лишь уголовным деяниям, то есть преступлениям»⁴.

Сегодня в России создана и совершенствуется правоохранительная система. В специальной литературе уже классифицировали субъекты правовой⁵ и правоохранительной политики⁶. Для охраны прав и свобод человека и гражданина необходимо устранить причины межведомственной нездоровой конкуренции силовых структур, выстроить эффективную работу отдельно функционирующих, разрозненных подсистем правоохраны, которые не всегда оперативно взаимодействуют и не всегда учитывают этноконфессиональные особенности огромного географического пространства Российской Федерации.

Развитие эффективного государства невозможно без гражданского общества с высокими нравственными идеалами, базирующимися на культурных ценностях мировых религий, идеологии патриотизма (любви к Отечеству и соотечественникам), при социальной справедливости

⁴ Малько А.В., Коржиков О.Н. Реформирование правовой системы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Сб. докладов межрегиональной науч.-практ. конф., проведенной в Астраханском филиале Международного юридического института при Минюсте России 9 июня 2006 года. М., 2007. С. 90.

⁵ См.: Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А. В. Малько. С. 7–15.

⁶ См.: Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько.

и социальной защищенности. Практика показала, что без финансирования и государственной поддержки любая идеология малоэффективна.

Вывод: нужен доктринальный документ в виде Концепции национальной правовой политики Российской Федерации.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета, доктор юрид. наук, доц. П.А. Гук остановился на вопросах формирования правовой политики в субъектах Российской Федерации органами судебной власти. Он воспроизвел нормы Конституции РФ, в которых закреплено, что государственная власть осуществляется законодательными, исполнительными и судебными органами, которые самостоятельны в своей деятельности. Особое место в механизме правового регулирования отводится судебной власти, которая реализует свои функции через систему судов.

Прозвучало, что в юридической литературе отсутствует единая позиция о формировании правовой политики судебными органами, что, в свою очередь, порождает множественность мнений, споров по данной проблематике и ведет к игнорированию истинной сущности судебных органов и их роли в формировании и реализации правовой политики.

Могут упрекнуть в том, что суды и органы судейского сообщества должны заниматься строго отведенными им функциями, а в таком случае о какой правовой политике может идти речь. Вот поэтому и требуются соответствующие пояснения о роли органов судебной власти в формировании правовой политики в современных условиях, исходя из реалий нашей жизни.

Основу судебной власти составляют суды всех уровней, органы судейского сообщества, органы судебного департамента, дисциплинарное судебное присутствие, которые в силу своих полномочий формируют предложения по совершенствованию и эффективной деятельности судебной власти в рамках общей правовой политики.

В проекте Концепции правовой политики в Российской Федерации в качестве субъектов ее формирования и реализации определены высшие органы судебной власти и иные органы судебной власти. Высшие судебные инстанции (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ) в пределах предоставленных им полномочий осуществляют формирование и реализацию правовой политики. Не остаются в стороне от этой деятельности суды общей юрисдикции, арбитражные суды и конституционные (уставные) суды субъектов России, а также высшие органы судейского сообщества. Формирование правовой политики органами судебной власти осуществляется посредством выработки судебной политики, которая включается в общую правовую политику, создаваемую уполномоченными субъектами.

Судебные органы в структуре правовой системы в силу закона разрешают споры о праве, устанавливают юридические факты, осуществляют нормоконтроль, дают толкование нормативным актам, вырабатывают правовые позиции, обязательные для правоприменителя. Органы судейского сообщества формируют основные положения судебной политики, разрабатывают актуальные вопросы перспективного развития судебной системы, которые непосредственно затрагивают смежные системы органов власти, что, в свою очередь, позволяет находить единые подходы в охране права и формировании единой пра-

вовой политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Для реализации правовой политики в судебной системе, в частности, на региональном уровне необходимо укрепление органов судебной власти в государственном механизме и оптимизация объема их полномочий, а именно: принятие федерального закона “О конституционных (уставных) судах в субъектах Российской Федерации”; установление нормативов их финансирования субъектами Федерации; юридическое признание судебных правовых позиций конституционных (уставных) судов в качестве источника права; повышение уровня исполнения судебных актов.

В выступлении **старшего преподавателя кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, канд. юрид. наук А. Г. Репьева** обсуждалась категория “правовое преимущество” в контексте правоохранительной политики государства.

Было отмечено, что для правоохранительной сферы государства характерен императивный метод воздействия на отношения. Однако правовое регулирование не может основываться только на нормах-предписаниях, запретах и ограничениях. Необходимо активнее использовать более гибкий инструментарий, к примеру, правовое преимущество, рассматриваемое как правомерная возможность субъекта удовлетворять свои интересы наиболее полно и всесторонне, выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий, так и в его неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям.

Многообразие правовых преимуществ (иммунитеты, особые административные процедуры и проч.), характерное для нормативного регулирования сферы правопорядка, в последнее время дополнил и такой вид, как льгота. Сущность ее определяется через родовую категорию “преимущество”, цель введения которого – создание благоприятного режима деятельности определенного субъекта, его стимулирование, поддержка путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций для наименее защищенных сфер государства.

Ярким и относительно новым приемом законодательства стали льготы стимулирующего характера, направленные на снижение в 50%-ном размере тарифа уплаты административного штрафа для нарушителей правил дорожного движения. Вызвано это необходимостью проведения фискальной политики государства и его регионов, защиты экономики и бюджета от потерь. Как мера наказания, штраф по-прежнему является самым популярным, однако взыскиваемость наложенных сумм по итогам 2015 г. составила лишь 67.7%. Бюджет России не пополнил свою доходную часть на колоссальную сумму – 27 403 936 тыс. руб. Статистика регионов не многим оптимистичнее.

Вместе с тем для обеспечения более эффективного законодательного регулирования сферы безопасности и правопорядка, недопущения послаблений для лиц, допустивших грубые нарушения правил дорожного движения, наряду со стимулирующими необходимо использовать и сдерживающие юридические средства: ограничения и исключения. Первое из приведенных средств не позволяет воспользоваться скидкой лицу, оплатившему наказание позднее 20 дней со дня вынесения поста-

новления о наложении. Второе — исключает из круга субъектов, которые могут воспользоваться установленным послаблением тех, кто совершил наиболее общественно опасные деяния (управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, стал виновником аварии с причинением вреда здоровью и проч.).

Успешная правоохранительная политика в современных условиях невозможна без достижения в правовом регулировании баланса между императивным подходом и диспозитивным. Только научно-выверенное, аргументированное и умелое использование как норм-предписаний, ограничений, с одной стороны, так и дозволений, правовых преимуществ — с другой, будет способствовать достижению эффективной правоохранительной и одновременно финансово-экономической политики государства.

Доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, канд. юрид. наук Д. А. Авдеев посвятил выступление конституционной характеристике региональной правовой политики в России. Он определил, что преобразованием федеративных отношений в начале 1990-х годов, юридическое решение тех или иных аспектов организации деятельности органов государственной власти субъектов Федерации позволяют выявить некоторые направления региональной правовой политики, осуществляемой федеральной властью, прежде всего главой государства. В продолжение темы Д. А. Авдеев с сожалением отметил, что в Конституции РФ отсутствуют нормы, закладывающие основу порядка (процедуры) образования (формирования) органов государственной власти субъектов Федерации. В настоящее время федеральный законодатель вправе определять процедуру образования органов публичной власти субъектов Федерации, изменять объем их компетенционных полномочий и основу их взаимодействия и функционирования как между собой, с федеральными органами государственной власти, устанавливая определенного рода критерии и параметры, которые являются некой юридической преградой для самостоятельного принятия решения субъектами Федерации вопросов организации собственных органов власти.

Полноценное функционирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации, по его мнению, возможно при наличии концепции региональной правовой политики, которая будет являться частью общей концепции развития федеративных отношений — отношений между федеральным центром и регионами. Концепция региональной правовой политики должна основываться на отечественном опыте функционирования публичных органов власти и управления, а также на конституционных положениях об организации государственной власти в субъектах Федерации, что, в свою очередь, потребует соответствующих изменений в текст Конституции РФ.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Новосибирского государственного университета экономики и управления, канд. юрид. наук, доц. А. А. Макарецев сосредоточил внимание на современном состоянии и проблемах реализации электоральной правотворческой политики в России. Он подчеркнул, что важной составляющей частью правовой политики в отдельно взятом государстве является политика в сфере избирательного права — электоральная политика, под которой можно понимать законодательно установленную в соответствии с Кон-

ституцией РФ и национальной юридической доктриной политико-правовую деятельность органов государственной и муниципальной власти, социальных структур, направленную на выработку и реализацию стратегии и тактики в области нормативно-правового регулирования в сфере избирательных отношений.

Активное развитие в настоящее время получило правотворческое направление правовой политики, являющееся формой ее реализации и воплощающееся в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов. Именно активное правотворчество определяет направленность и стратегические основы электоральной политики, делает возможным переход избирательного права, которое, по мнению российских правоведов, является подотраслью конституционного права России, в правовое образование более высокого уровня организации — в самостоятельную отрасль российского права. Важным инструментом в достижении этой цели могут стать кодификационные работы — основополагающее средство формулирования в процессе правотворчества нормативных обобщений.

В последнее десятилетие можно наблюдать примеры того, когда в сфере избирательного законодательства на пути законодателя встают границы, очерченные принципами избирательного права, он выводит реформируемые отношения из структуры избирательных. Подтверждение этого вывода — отмена в 2004 г. прямых выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и возврат к ним в 2012 г.

Изменения, вносимые в избирательное законодательство в последние годы, наметили увеличение императивных начал, не дающих рядовым российским гражданам даже минимальной возможности выбора вариантов своего поведения. Они направлены на превращение отечественной избирательной системы в процесс с предсказуемым результатом.

В заключение А. А. Макарецев отметил, что в Российской Федерации отсутствует четкая стратегия развития правотворческой формы электоральной политики, направленной на создание эффективных механизмов правового регулирования избирательных отношений, что, в свою очередь, приводит к негативным результатам. Институты и нормы избирательного права принимаются без определенной системы, единой концепции в расчете на идеальные в правоприменении ситуации.

Доцент кафедры теории и истории государства и права АлтГУ, канд. юрид. наук Е. А. Куликов осветил вопросы гармонизации политики и права в реализации российского федерализма. Рассматривая проблему соблюдения меры при определении принципов правовой политики в субъектах Российской Федерации, он уточнил, что речь идет о поиске определенного баланса между централизацией и децентрализацией, федерализмом и унитаризмом, обеспечением единообразия (унификации) и автономизации. Почти 100 лет прошло с того момента, как Россия была объявлена федеративным государством — Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР). В 1990 г. в связи с происходящей “третьей русской революцией” XX в. эта федерация преобразовалась в Российскую Федерацию, конституирование которой изначально осуществлялось путем Федеративного договора, а затем — Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. С момента принятия этой Конституции прошло уже почти 24 года. Однако до сих пор не утратили своей актуальности

вопросы об основополагающих элементах российского федерализма, да и о самом федерализме как об одном из главных конституционных принципов современной российской государственности.

Причины дискуссионности вопроса о форме государственно-территориального устройства России очевидны и лежат на поверхности. Если, например, для США или ФРГ федерализм был естественным следствием процессов государствогенеза в XVIII и XIX вв. соответственно (так же, как для Франции или Англии, например, естественным стало унитарное государственное устройство (в случае с Великобританией – сложное, но все же унитарное государство)), то процессы становления государственного единства в России не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Киевская Русь действительно напоминает федерацию, управляемую родом Рюриковичей под началом Киева, но со значительной автономией на местах. Судьба этой государственности известна – она гибнет, будучи не способной приспособиться к изменившимся социально-политическим условиям, а ее осколки либо качественно обновляются и становятся одним из составляющих Руси Московской, либо подпадают под власть сначала Литвы, а затем Польши.

Московское княжество, а затем царство уже не знает никаких федеративных начал и изначально развивается как строго централизованное унитарное государство. Постепенно принцип удельности преодолевается, и в XVIII в. ему на смену приходит допущение определенной автономии для отдельных частей Российской Империи – Остзейского края, Войска Донского, Украины. В XIX в. добавляются Великое княжество Финляндское, Царство Польское, среднеазиатские ханства и др. Так или иначе, но даже будучи в целом государством унитарным, Россия, выросшая из Московской Руси, никогда не была простым унитарным государством, определенная самостоятельность отдельных территорий вполне допускалась.

Однако XX в., 73 года советской власти, в частности, привели к фундаментальным, практически “тектоническим” сдвигам в российском социально-государственном организме, в том числе и в форме его единства. И хотя в этот период страна продолжала жить по принципам державности, заложенным еще в имперский период, активное продвижение в правосознание права наций на самоопределение вплоть до отделения, рост национального самосознания и благосостояния окраин, а также постепенное ослабление пассионарности населения центральных регионов сделали возврат к унитарному устройству в конце XX в. невозможным. Совершенно прав проф. В. Н. Синюков, утверждая, что федерализм фактически спас Россию от судьбы СССР, позволив сохранить единство государства на новых началах.

Во втором десятилетии XXI в. ситуация уже принципиально иная. Россия постепенно вместо державы становится цивилизацией-метрополией. И хотя эта тенденция уже, вполне возможно, необратима (так же, как и дальнейшая централизация Российской Федерации), думается, что для нашей страны также жизненно необходимо сохранять и укреплять и федералистские начала, элементы децентрализованного управления там, где они возможны, и, тем более, там, где необходимы. Соразмерность между централизацией и децентрализацией, их гармоничное сочетание есть основа для функционирования и развития российского федеративного государства.

Старший преподаватель кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук К. В. Чепрасов остановился на региональных проблемах координации при назначении на должность руководителей территориальных органов федеральной исполнительной власти.

Согласно общему правилу, закрепленному в п. 5.7 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти от 19 января 2005 г., руководители территориальных органов федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении федеральных министерств, назначаются на должность и освобождаются от должности федеральным министром по представлению руководителя соответствующей федеральной службы или федерального агентства. Руководители территориальных органов, руководство которыми осуществляет Правительство РФ, назначаются на должность и освобождаются от должности руководителями этих федеральных органов. Данное общее правило конкретизируется в Указе Президента РФ “Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти” от 2 июля 2005 г.

С точки зрения К. В. Чепрасова, серьезной проблемой на сегодня является коллизияность вышеуказанных норм с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, согласно которым законодательные органы государственной власти субъектов Федерации также вправе принимать участие в согласовании назначения на должность руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в случаях, предусмотренных Федеральным законом (п. 1 ст. 24).

Еще большую неопределенность данной проблеме придают Определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2000 г. № 225-О и Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 246-О. В них Конституционный Суд РФ расширительно истолковал положение ст. 24 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, дополнив перечень органов, имеющих право согласовывать кандидатуры руководителей территориальных органов федеральной исполнительной власти, высшим должностным лицом субъекта Федерации.

Анализ конституций (уставов) 85 субъектов Российской Федерации показывает отсутствие у регионального законодателя единого подхода к установлению органа государственной власти субъекта, который должен осуществлять согласование кандидатур руководителей территориальных органов федеральной исполнительной власти. Так, конституциями (уставами) 20 субъектов право согласования кандидатур руководителей территориальных органов закреплено за высшим должностным лицом субъекта Федерации (Республики Ингушетия, Удмуртия и Чечня; Забайкальский край; Архангельская, Иркутская и Челябинская области; Ямало-Ненецкий АО и др.). Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта наделен полномочием по согласованию конституциями (уставами) 20 регионов России (Республики Башкортостан, Бурятия; Красноярский, Приморский, Ставропольский края; Ленинградская, Сахалинская и Смоленская области; Ненецкий АО и др.). Еще в 14 субъектах полномочие по согласованию закрепляется как за высшим должностным лицом, так и за законодательным (представительным) органом государственной власти

субъекта Федерации (Республики Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия); Волгоградская, Мурманская и Новосибирская области; Чукотский АО и др.). В двух регионах конституциями (уставами) устанавливается право согласования за органами государственной власти субъекта без конкретизации этих органов (Республика Мордовия и Тюменская область). В остальных 29 субъектах Российской Федерации конституциями (уставами) согласование вообще не устанавливается (Республики Дагестан, Татарстан и Крым; Камчатский, Краснодарский и Пермский края; Амурская, Кемеровская и Саратовская области; Ханты-Мансийский АО и др.).

Наиболее рациональным и продуктивным решением данной проблемы видится устранение коллизии законодательства путем внесения изменений в региональные конституции (уставы) и закрепления полномочия по согласованию за высшим должностным лицом субъекта Федерации.

В выступлении доцента кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук **О.Л. Казанцевой** была затронута проблема взаимодействия органов государственной власти Алтайского края и местного самоуправления в сфере формирования и реализации правовой политики.

Было отмечено, что современный этап развития Российского государства характеризуется зарождением гражданского общества и построением правового государства. Проводимые в России административная реформа и реформа местного самоуправления, направленные на приближение власти к населению, улучшение качества жизни, обеспечение реализации и защиты прав человека, проходят сложно и порождают множество проблем. Это свидетельствует о том, что государственная правовая политика, в том числе в сфере местного самоуправления, до конца не продумана. Реформирование важнейших сфер общественной жизни должно иметь определенный конечный, желательно эффективный результат, которого государство еще не достигло, поскольку реформы продолжаются. Проводимая уже пятая по счету реформа местного самоуправления необходима, однако систематическое изменение Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. подрывает относительную стабильность правовых, организационных и функциональных основ местного самоуправления. Местное самоуправление так и не стало самостоятельным ввиду своей зависимости от государства и процесса его «огосударствления».

Каждый из трех уровней публичной власти (федеральный, региональный, местный) должен иметь общие интересы и приоритеты по решению значимых, социально важных вопросов, объединить свои усилия в решении общей задачи — повышение уровня жизни граждан Российской Федерации. Особая роль в этом отводится региональной правовой политике, поскольку органы государственной власти субъектов выступают посредником между федеральным уровнем и уровнем местного самоуправления. Однако региональная политика строится на общегосударственной и не должна идти вразрез с ней.

Эффективность правовой политики Алтайского края во многом зависит от качества федерального законодательства, четкого разграничения полномочий между органами публичной власти, уровня правовой культуры граждан, формирования антикоррупционного мышления

государственных и муниципальных служащих, повышения их квалификации и уровня подготовки, а также слаженного взаимодействия органов государственной власти Алтайского края и местного самоуправления. В Алтайском крае создана достаточная правовая база, разработанная в развитие реформы местного самоуправления, однако в ней не уделяется должного внимания вопросам взаимодействия органов государственной власти Алтайского края и местного самоуправления. В то же время законодательная регламентация принципов и форм взаимодействия органов государственной власти Алтайского края и местного самоуправления способствовала бы согласованности общефедеральной, региональной и муниципальной правовой политики на территории Алтайского края.

Актуальным вопросам реализации Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан посвящен доклад **ведущего научного сотрудника отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан, канд. юрид. наук М.Т. Габдуалиева**. Он информировал, что Указом Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 г. № 438 была утверждена Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан. Цель Концепции — определить основные концептуальные направления дальнейшего развития системы местного самоуправления в стране. Развитие местного самоуправления в Казахстане предполагается в два этапа. На первом этапе (2013–2014 гг.) реализации Концепции были решены следующие вопросы.

1. В Законе Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 г. определены доходные источники местного самоуправления.

2. В целях реализации Концепции законодательно разграничены институты схода местного сообщества и собрания местного сообщества.

3. В рамках реализации Концепции Указом Президента Республики Казахстан от 24 апреля 2013 г. № 555 утверждены Правила избрания на должность, прекращения полномочий и освобождения от должности акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел Республики Казахстан, не входящих в состав сельского округа.

Второй этап (2015–2020 гг.) реализации Концепции развития местного самоуправления направлен на дальнейшее развитие местного самоуправления.

1. Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления в Республике Казахстан» от 2 ноября 2015 г. регламентированы территориальные советы местного самоуправления.

2. Этим же Законом увеличены категории дел, по которым акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов вправе рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания.

3. В рамках развития института общественных советов в Казахстане принят Закон «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 г., который определяет правовой статус, порядок формирования и организацию деятельности общественных советов, направленной на реализацию государственной политики по формированию подотчетного перед

населением государства, обеспечение широкого участия некоммерческих организаций, граждан в принятии решений государственными органами всех уровней. Общие советы образуются на двух уровнях – республиканском и местном. В п. 6 ст. 1 данного Закона указано, что «к общественным советам местного уровня относятся общественные советы соответствующей административно-территориальной единицы. При этом функции Общественного совета на уровне села, поселка, сельского округа, города районного значения возлагаются на собрание местного сообщества».

О специфике правовой политики в системе модернизации правовой системы Республики Казахстан сообщил **ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, канд. юрид. наук, проф. М. Т. Касимжанов**.

Он подчеркнул, что проблема правовой политики представляет собой сложный и многогранный феномен и требует пристального внимания и изучения. Поэтому перед учеными стоят задачи всестороннего исследования новых явлений и процессов правовой политики и теоретического обобщения, способствующих решению насущных социально-правовых проблем.

В современном казахстанском обществе правовая политика возведена в стратегическую политику государства на пути строительства демократического правового государства. Ярким подтверждением тому является Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденная Указом Президента РК Н. А. Назарбаева от 24 августа 2009 г.

Современный вопрос о сущности правовой политики Республики Казахстан – это вопрос о том, к разряду каких социально-политических явлений относится данная разновидность политики.

Как известно, сущность правовой политики определяется типом общественно-политических, правовых отношений и культурой вообще. Правовая политика служит механизмом развития страны, обусловленным необходимостью взаимодействия личности, государства и общества. В этой связи следует отметить, что изучение правовой политики является приоритетным и для Республики Казахстан.

Так, указанная Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. нацеливает на модернизацию законодательства, укрепление государства, демократизацию политической системы, имплементацию норм ратифицированных актов международного права. В документе сочетается ориентация на развитие законодательства и государственного управления с преемственностью правовой политики, последовательной реализацией потенциала норм Конституции и законодательства, на обеспечение правовыми средствами защиты прав и свобод граждан, национальных интересов страны, устойчивого развития общества.

Лейтмотивом Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 г. служат следующие положения: усилия государственных и общественных институтов должны быть сконцентрированы на претворении в жизнь созидательного потенциала Основного закона страны, который содержится во всех конституционных установлениях. Важнейшая задача – полнокровная реализация принципов и норм Конституции, обеспечение как

прямого действия Конституции, так и реализации ее потенциала через текущее законодательство и правоприменение.

Проблемам законотворчества субъектов Российской Федерации в сфере административной ответственности было посвящено выступление **доцента кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук Л. Г. Коноваловой**. На основе анализа практики законотворчества субъектов Федерации в части установления административной ответственности она обнаружила следующие проблемы.

Во-первых, законодательство об административной ответственности в субъектах Федерации зачастую не содержит региональной специфики. Многие законы субъектов предусматривают административную ответственность за очень близкие по составу правонарушения (например, за нарушение тишины и покоя граждан, за оскорбление общественной нравственности, нарушения правил благоустройства, правил обращения с животными, безбилетный проезд, торговлю спиртными напитками домашней выработки и т.д.). При этом в регионах могут отличаться отдельные признаки составов правонарушений, различия виды и размеры административных наказаний. Подобная ситуация порождает вопрос о необходимости обеспечения единства правового статуса человека в рамках всей Российской Федерации. Думается, что такого рода однотипные составы должны быть заменены на четко сформулированные правонарушения в КоАП РФ. Тем более что действующее правовое регулирование чревато определенной несогласованностью с федеральным законодательством, а также с тем, что регионы объективно не могут решить многие актуальные проблемы на своем уровне. Например, вопросы выгула собак связаны с необходимостью создания специальных площадок для этих целей, а градостроительное законодательство на федеральном уровне не предусматривает таких требований.

Во-вторых, региональное законодательство об административной ответственности содержит нормы, противоречащие федеральному законодательству. Судебная практика показывает, что отдельные субъекты зачастую пытаются вводить ответственность за нарушение правил, установленных федеральным законодательством. Значительные проблемы для субъектов Федерации вызывает реализуемый судами принцип правовой определенности норм.

В-третьих, регионы России не способны надлежащим образом справиться с регулированием статуса административных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. На практике наблюдаются трудности в определении состава комиссий, ведении ими протоколов рассмотрения дел, неопределенность круга субъектов, уполномоченных составлять протоколы, невозможность применять членами комиссий мер обеспечения и т.п. Поэтому зачастую названные комиссии являются заложниками личной позиции прокурора, судьи или иного должностного лица соответствующего уровня по поводу трактовки тех или иных норм КоАП РФ. Например, в Алтайском крае имеют место случаи, когда прокуроры запрещают комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав рассмотрение дел об административных правонарушениях в отсутствие лиц, в отношении которых ведется дело об административном правонарушении, даже в случае их надлежащей извещенности, ссылаясь на

необходимость вести профилактическую работу. Или — органы полиции, составляя протоколы об административных правонарушениях, подведомственных комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, допускают грубые процессуальные нарушения и игнорируют замечания комиссии при передаче материалов на устранение недостатков. Такая ситуация влечет за собой безнаказанность многих нарушителей. Поэтому, полагаем, требуется четкая регламентация указанных органов на федеральном уровне.

Профессор кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юрид. наук, доц. В. В. Трофимов подготовил доклад на тему *“Региональный уровень российской правовой политики в области инновационного развития: тактико-стратегический вектор”*.

Он высказал мнение, что в контексте инновационного развития России правовая политика — это форма проведения государственной инновационной политики при помощи правовых средств, имеющая тактические и стратегические цели и задачи, связанные в целом с созданием необходимых правовых условий для научно-технологического развития российского общества. Одна из проблемных граней данного вопроса состоит в том, что основную инициативу в части как воспроизводства самой идеи инновационно-технологического развития Российской Федерации, так и ее практической реализации (в том числе на основе соответствующих правовых мер: правотворческих, административно-правовых и проч.) берет на себя федеральный центр, разрабатывая стратегии, программы, прогнозы либо принимаемая нормативные и властно-управленческие акты в области инноваций. Региональный уровень властных компетенций в значительном плане действует в арьергардном ключе, выступая максимум исполнителем тех или иных решений федеральных органов власти по вопросам инновационного развития. Однако этого явно недостаточно, чтобы оптимизировать надлежащим образом инновационный климат в регионах и добиться видимых результатов (в экономике, науке, образовании и т.д.). На региональном уровне также необходимо выстраивать свою правовую политику в сфере инноваций и в чем-то действовать на опережение (зная проблемы и нужды своих регионов, сильные стороны развития и проч.). При этом современным российским законодательством о науке и научно-технической политике региональным властям отводится прямая прерогатива оказывать поддержку инновационной деятельности и разрабатывать в этих целях комплекс правовых и властно-управленческих мероприятий, на своем уровне осуществлять государственно-правовую политику в области инновационного развития.

В этом направлении субъектам Федерации необходимо, реализуя Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., предписания законодательства о стратегическом планировании в Российской Федерации, кроме того, учитывая специфику регионального уровня, разработать адекватный Стратегический план в области инновационного развития регионов и, соответственно, в рамках намеченной региональной инновационной Стратегии следует осуществлять комплексы правотворческих и правоуправленческих мероприятий. Первым и наиболее принципиальным шагом в этой области должна стать разработка в регионах специальных комплексных законов “О государственной региональной

поддержке инновационного развития в Российской Федерации”, регулирующих отношения по поводу государственной поддержки инновационной деятельности в субъектах Федерации. Такого рода законодательные акты регионов должны стать базовыми для осуществления последующего производного и конкретизирующего правотворчества и соответствующей властно-управленческой деятельности по вопросам инновационного развития субъектов Федерации. Подобные мероприятия (отдельные из которых потребуют оперативного решения, что может составлять блок тактических мероприятий правовой региональной политики в сфере инноваций) в формате региональной правовой политики в области инновационного развития должны осуществляться в четком соответствии со всеми принципами и критериями, отвечающими этой особой форме юридической деятельности под названием “правовая политика”: планомерность, системность, научная обоснованность, предсказуемость, ориентация на позитивный социально-юридический результат.

Конституционно-правовые основы, характеристика законодательства субъектов Российской Федерации о предоставлении государственных услуг были изложены в докладе **доцента кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук Н. А. Кандриной**.

Было определено, что предоставление государственных органами субъектов Федерации государственных услуг населению есть ключевое направление современной правовой политики субъектов Федерации, обусловленное основополагающими конституционными принципами и характеризующееся в основе своей как конституционно-правовое отношение. Сделано заключение о том, что нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением государственных услуг, непосредственно основывается на положениях Конституции РФ (п. “в” ст. 71; п. “б” ч. 1 ст. 72). При этом обеспечение субъектом Федерации правовой защиты конституционных прав личности в сфере предоставления государственных услуг не может не сопровождаться нормативным правовым регулированием. В этой связи формулируется вывод об отнесении вопросов нормативного правового регулирования предоставления государственных услуг к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации; предложено сделать соответствующие дополнения ст. 3 Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” от 27 июля 2010 г.

Таким образом, в конституциях (уставах) субъектов Федерации как основных законах, по мнению Н. А. Кандриной, должны найти закрепление ключевые положения в связи с предоставлением государственных услуг их органами публичной власти, основанные на Конституции РФ, соответствующие Федеральному закону 2010 г. и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Проведенный анализ законодательной практики субъектов Федерации в сфере предоставления государственных услуг свидетельствует о разном уровне нормативного правового регулирования отношений в связи с предоставлением государственных услуг органами публичной власти. К сожалению, для большинства субъектов их конституции (уставы) не в полной мере выполняют организационно-учредительную функцию в сфере предоставления государственных услуг. Прежде всего региональными

конституционно-правовыми нормами необходимо закрепить разграничение полномочий между органами законодательной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов в связи с предоставлением государственных услуг на территории соответствующего субъекта Федерации. В основном законе субъекта должны найти дальнейшее развитие иные вопросы конституционно-правовых основ предоставления государственных услуг органами публичной власти, принимая во внимание допустимые пределы конституционализации. Соответственно, отраслевое законодательство субъектов Федерации в упомянутой сфере необходимо формировать на основе Конституции РФ в соответствии с Федеральным законом 2010 г., другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и конституциями (уставами) субъектов Федерации.

Языковая правовая политика субъектов Российской Федерации получила освещение в докладе **доцента кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета, канд. юрид. наук А. Н. Шепелева**.

Он подчеркнул, что основная задача правовой политики заключается в создании эффективного механизма правового регулирования всех сфер жизнедеятельности общества. В зависимости от направлений правового регулирования правовая политика реализуется во многих формах. В силу общественной значимости особый интерес вызывает такая сфера реализации правовой политики, как языковая, так как язык есть один из важнейших элементов любого общества.

Стабильность и порядок в обществе в большей мере зависят от упорядоченности и устойчивости права, закономерности которого могут быть выражены только в слове. Соответственно, можно заключить, что языковая сфера — важный объект деятельности правовой политики.

Российская языковая правовая политика в целом определяется, исходя из общего смысла нормативных правовых актов. Основной проблемой в данном вопросе является не отсутствие единого нормативного правового акта, но целостной языковой правовой политики и, как следствие, отсутствие четко определенной государственной Концепции развития всей языковой сферы. Один из шагов на пути создания единой языковой Концепции России — утвержденная Президентом РФ в 2015 г. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. А. Н. Шепелев выразил надежду, что за данной Концепцией последует и принятие Концепции, которая будет определять положение и перспективы развития всех языков России, что, в свою очередь, сподвигнет субъекты Федерации к эффективной законотворческой работе в этом направлении. Это в первую очередь касается тех субъектов Федерации, в которых проживают народы со своим исторически сложившимся языком. И хотя в некоторых субъектах существуют нормативные правовые акты, посвященные отдельным языкам, тем не менее говорить о полномочном осуществлении языковой правовой политики субъектами Федерации нельзя, поскольку законодательство о языках Российской Федерации исходит из правовой природы приоритета федеративных отношений в России.

Проводить языковую правовую политику могут только государственные органы, обладающие для этого определенными полномочиями, поскольку языковая правовая политика есть важнейший компонент национальной

политики и, соответственно, она может реализовываться только на определенном пространстве.

Роль языковой правовой политики состоит в определении приоритетных языковых форм и форм сознания, поскольку в отсутствие ясной языковой правовой политики безраздельно “царствуют” низкие языковые формы, которые бесконечно тиражируют и множат средства массовой информации. Неумение видеть языковую форму, определять и целенаправленно использовать ее ведет к самому страшному — сведению к нулю способности идентифицировать себя в рамках определенного языкового сообщества.

О форме государственно-территориального устройства российской государственности шла речь в выступлении **доцента кафедры теории и истории государства и права АлтГУ, канд. юрид. наук И. Н. Васева**.

Он предположил, что современная юридическая наука уже привыкла мыслить заимными категориями. В частности, это наблюдается и в учении о форме государства. Уже практически ни у кого не вызывает сомнения то, что государственные режимы следует делить на демократические и недемократические (авторитарные и тоталитарные). Но очевиден идеологический посыл подобного рода классификации, когда все, что не умещается в “демократии”, вытесняется на периферию с негативной характеристикой “не-демократии”. Через это целые столетия отечественной истории подвергаются осуждению, как несоответствующие “эталону”.

То же самое мы наблюдаем и применительно к учению о форме государственно-территориального устройства, когда научная мысль искусственно вводится в идеологизированные рамки “унитаризма-федерализма”. Такая классификация в принципе не может охватить даже малой части истории отечественной государственности, так как не вмещает в себя ни понятия царства, ни понятия империи, ни понятия союза.

Унитаризм сегодня преподносится как централизованная форма государственно-территориального устройства, предполагающая “жесткость” государственной власти. Тем самым негласно предполагается, что унитаризм является “меньшим из двух зол”, которое следует выбирать лишь при отсутствии альтернативы (федерализма). Однако, что как не жесткость (силу) должна демонстрировать государственная власть? Ключевым признаком государства является суверенитет, именно предполагающий безальтернативность государственной воли в правовом поле. Суверенное государство по определению должно практиковать централизованную власть. Одно из основных качеств суверенитета — стремление к его расширению.

Искусственно возведенное здание современного российского федерализма, несмотря на постулируемую приверженность истории, на самом деле порывает с традициями русской государственности. В формах царства (и даже империи) Русское государство умело сочетать крайне сильную центральную власть с автономией территориальных единиц. Вместить этот опыт в заранее заданные формы “унитаризма-федерализма” в принципе невозможно.

Попытки несколько отойти от несвойственной России государственно-территориальной формы (например, через практику объединения субъектов Федерации, практику федеральных округов) привели к формированию парадоксальной идеи “унитарной федерации”. Но это означает

лишь болезненное изживание чуждой русской государственности формы, когда практика упорно не желает подчиняться идеологизированной теории. А потому современная юридическая наука должна вновь научиться мыслить национальными категориями и в поле истории отечественной государственности.

На тему *“Таможенная политика Российской Федерации и ее влияние на развитие регионов (На материалах Алтайской таможни)”* прозвучало выступление доцента кафедры конституционного и международного права АлтГУ, канд. юрид. наук **О. А. Блиновой**. Было отмечено, что коренные перемены в нашем государстве касаются не только политических процессов, но и проблем экономического характера. В последние годы в России проводятся крупномасштабные реформы, направленные на вовлечение российской экономики в мировую экономическую систему на радикально новом уровне. В этих условиях государство призвано не только успешно интегрировать российскую экономику в мировую, но и защищать экономический суверенитет и экономическую безопасность Российской Федерации и ее регионов. Одной из сфер, оказывающих влияние на процессы международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности государства и его субъектов, являются таможенное регулирование и таможенная политика. Для современной России, оказавшейся одновременно в условиях как продолжения преобразований в важнейших областях, так и значительного возрастания глобальных вызовов и угроз, особенно актуальными становятся разработка и проведение эффективной, отвечающей реалиям и ориентированной на переход к инновационному типу развития государственной таможенной политики. На сегодняшний день именно региональный аспект таможенной политики представляет наибольший интерес. Федеральная таможенная служба изменила концепцию развития таможенного дела. В целях совершенствования структуры и руководства таможенной системой с учетом возрастающего объема товарооборота и новых задач были созданы восемь региональных таможенных управлений, 109 таможен (из них 56 – пограничных), 646 таможенных постов (из них 109 – пограничных), в которых трудятся 68 тыс. сотрудников. Один из элементов этой структуры – Сибирское таможенное управление, отличающееся от многих других региональных управлений тем, что оно реализует таможенную политику и обеспечивает соблюдение таможенного законодательства на территории 12 субъектов Федерации и, соответственно, включает в свою структуру 12 таможен (одна из них является специализированной – Сибирская оперативная таможня), а также 70 таможенных постов. Но вместе с тем следует отметить, что существенную роль в реализации отдельных аспектов современной таможенной политики и ее влияния на социально-экономические процессы как на федеральном, так и региональном уровне играют более низовые звенья таможенной системы – таможни и таможенные посты. Все указанные направления современной таможенной политики ярко проявляются в границах деятельности Алтайской таможни (охватывающей Алтайский край и Республику Алтай), занимающей лидирующее положение по многим показателям в Сибирском федеральном округе. Сложившаяся система таможенных органов в данном регионе обеспечивает распределение полномочий и функций по организации и осуществлению таможенного дела с учетом особенностей его экономического развития,

влияющего на экспортные и импортные потоки товаров, различного рода продукции и транспортных средств. По средством активной деятельности данных структур таможенная политика находится на новом этапе становления. Ее содержание значительно обогатилось новыми функциями, которые ранее не были ей свойственны, например технологическая, коммуникационная, способствующие упрощению таможенных процедур, ускорению прохождения товаров и транспортных средств, людей и валюты через таможенные границы Российской Федерации и Таможенного союза, а также созданию эффективных внутренних и внешних информационно-коммуникационных связей.

Стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета И. Б. Беляева в своем выступлении остановилась на экономико-правовом анализе предмета региональной правовой политики, под которым следует понимать деятельность компетентных субъектов, направленную на политико-правовые явления и процессы, осуществляемую специфическими правовыми средствами в соответствии с реализуемыми целями и задачами.

Важно подчеркнуть, что предметом правовой политики могут быть только те части (элементы) общественных отношений и деятельности субъектов, которые поддаются именно юридическому воздействию. Если же правовые средства оказываются недостаточно эффективными, необходимо подключать средства иных видов государственной политики. В то же время нельзя не признать, что результативность правовой политики в субъектах Российской Федерации зависит от наличия или отсутствия у последних необходимых финансовых ресурсов.

В настоящее время субъекты Федерации дифференцированы по уровню доходов. Различная бюджетная обеспеченность предопределена неоднородным уровнем экономического развития, ресурсообеспеченности, структуры экономики регионов. Преодоление дисбалансов в системе бюджетного федерализма видится в оптимизации выравнивания бюджетных полномочий как по горизонтали, так и по вертикали, а также в эффективном распределении средств финансовой помощи (дотаций, субвенций, субсидий и др.). Применение системы бюджетного выравнивания, требующей комплексного подхода, эффективно только после тщательного изучения каждого территориально-образованного.

Для эффективного осуществления правовой политики, основанной на базе федерализма, предлагаются шаги совершенствования в экономической и социальной сферах, среди которых внедрение действенного механизма расчета налогового потенциала регионов, разработка механизма оптимального выделения межбюджетных трансфертов бюджетам регионов и т.д. Процесс взаимодействия компетентных субъектов правовой политики видится в совершенствовании и оптимизации таких основополагающих принципов федеративного устройства, как регулирование и саморегулирование, централизация и децентрализация.

Ассистент кафедры конституционного и международного права АлтГУ А. Е. Канакова выступила с сообщением на тему *“Политика нормативного регулирования трудовой сферы в субъектах Российской Федерации”*, в котором отметила, что создание эффективного механизма правового регулирования в правотворческой, правоприменительной и иных формах одновременно является содер-

жанием и целью правовой политики во всех сферах жизнедеятельности человека. Особого внимания требует правовая политика в сфере труда, так как на рубеже XX—XXI вв. произошли серьезные изменения в экономическом устройстве страны, в частности, Конституция РФ 1993 г. закрепила цель и стремление государства перейти от командно-административной системы экономики к рыночному типу экономики.

Конституция РФ, установив новый тип экономической системы, отнесла трудовое законодательство к совместному ведению Федерации и ее субъектов (п. “к” ч. 1 ст. 72). Таким образом, органы субъектов Федерации должны не только выполнять все те же обязанности, что федеральные органы и должностные лица, но и дополнительно уточнять федеральные решения, регулировать иные вопросы, не затронутые на федеральном уровне.

Известно, что необходимость, качество и эффективность регулирования трудовых вопросов на уровне субъектов всегда были предметом многочисленных дискуссий. По мнению большинства исследователей, конституционное закрепление совместного ведения в данном вопросе изначально создало больше проблем, чем принесло пользы. Ряд ученых придерживаются позиции о несостоятельности концепции совместного ведения Российской Федерации и субъектов по вопросам трудового права (Е.А. Ершова, С.А. Иванов, В.И. Миронов, С.В. Полина).

Несмотря на существующие сложности и недостатки концепции совместного ведения, подобный подход обусловлен современным состоянием экономической системы Российской Федерации. На практике строительство рыночного типа экономической системы находится лишь в процессе становления. На сегодня в Российской Федерации функционирует смешанная экономика, стремящаяся к построению конституционно закрепленной рыночной экономической системы. В данных условиях установление иного подхода, кроме совместного ведения Федерации и субъектов по трудовым вопросам, не представляется возможным. Передача трудового права в ведение Российской Федерации приблизит экономику к командно-административному типу. Закрепление исключительного ведения в сфере труда за субъектами может стать причиной серьезных проблем (например, недотационные регионы смогут установить значительно более высокий уровень гарантий в сфере труда, что может спровоцировать трудовую миграцию из экономически ослабленных регионов в более обеспеченные, при учете отсутствия у государства возможности вмешаться в данную ситуацию).

Таким образом, совместное ведение в сфере труда Российской Федерации и ее субъектов имеет ряд недочетов и проблем. Однако в данных экономических условиях

только концепция совместного ведения Российской Федерации и субъектов соответствует российским экономическим реалиям. Корректировка соответствующей политики нормативного регулирования трудовой сферы возможна только с учетом степени развития и становления рыночной экономики в России.

2 июня в продолжение общей дискуссии была организована работа “круглого стола” магистрантов “Актуальные проблемы современной правовой политики”, участники которого охарактеризовали имеющиеся в юридической и политической науках подходы к определению понятия правовой политики, проанализировали отдельные проблемы современной российской социально-правовой политики, осветили современные тенденции в правовом регулировании межнациональных и межконфессиональных отношений в России и в мире. Каждый представленный доклад стал предметом дискуссии участников и модераторов мероприятия, звучали вопросы, критические замечания, дополнения. При подведении итогов “круглого стола” общим мнением участников стало признание актуальности избранной тематики и необходимости ее дальнейшего обсуждения.

Александр Васильевич Малько, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ (E-mail: i_gp@ssla.ru);

Наталья Викторовна Кроткова, заместитель главного редактора журнала “Государство и право” РАН, канд. юрид. наук (E-mail: krotkova2012@yandex.ru);

Константин Анатольевич Ишеков, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юрид. наук, доц. (E-mail: ishekov77@mail.ru);

Alexander Malko, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation (E-mail: i_gp@ssla.ru);

Natalya Krotkova, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences, PhD in Law (E-mail: krotkova2012@yandex.ru);

Konstantin Ishekov, chief researcher of research Centre of Russian state University of justice (RLA of the Ministry of justice of Russia), Doctor of Law, associate Professor (E-mail: ishekov77@mail.ru)